

УДК 791.44.071.2(73)
ББК 85.374(3)
Б46

Бенуа, Софья.

Б46 Леонардо Ди Каприо. Наполовину русский жених / Софья Бенуа. – Москва : Алгоритм, 2016. – 208 с. – (Мужчины, покорившие мир).

ISBN 978-5-906861-73-3

В 2010 году на Тигрином саммите Леонардо Ди Каприо в разговоре с Владимиром Путиным сказал, что его мать Хелена, несмотря на то, что ей было два года, когда ее увезли из России, умела говорить по-русски и что его дед также был русским, и добавил: «Так что я не на четверть, а наполовину русский».

Леонардо Ди Каприо начал свою головокружительную карьеру уже в двухлетнем возрасте, а первую главную роль сыграл, когда ему исполнилось всего 17 лет. «Золотой» мальчик Голливуда сразу стал известным и популярным — желанным любимцем всех женщин. И актер отвечал взаимностью самым ярким красавицам — моделям и актрисам со всего мира.

Экраны и страницы всех СМИ пестрят противоречивыми подробностями личной жизни Лео... но мы расскажем вам правду! Связана ли симпатия Ди Каприо к блондинкам с его первой разбитой любовью – Кейт Мосс? Как же смогла Кристен Занг – первая девушка, ради которой Лео решил распрощаться со своей холостой жизни, – уйти от актера к его сводному брату? Какими были чувства Лео к «черной жемчужине» моды – Наоми Кэмпбелл? Какие отношения связывают Ди Каприо и Дарью Жукову – гражданскую жену всем известного Романа Абрамовича?

УДК 791.44.071.2(73)
ББК 85.374(3)

ISBN 978-5-906861-73-3

© Бенуа С., 2016
© ООО «ТД Алгоритм», 2016

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I. Русские корни будущей звезды Голливуда	6
Глава II. Мальчик с Аллеи шприцев	23
Глава III. Сквозь темную воду бездействия	44
Глава IV. Неоднозначные персонажи	62
Глава V. Поколение X-Cellent	81
Глава VI. Медные трубы	102
Глава VII. В водоворотах славы	120
Глава VIII. Безграничный диапазон	140
Глава IX. Больше, чем актер	158
Глава X. Незаменимый	178
Глава XI. На вершине	194

Я живу благословенной жизнью, я никогда не сделал никому ничего плохого, буквально не нагрубил никому. Я маленький счастливый сукин сын.

Леонардо Ди Каприо

Глава I

РУССКИЕ КОРНИ БУДУЩЕЙ ЗВЕЗДЫ ГОЛЛИВУДА

Ирмелин и Джордж

Как причудливо тасуется колода жизни, соединяя людей, невзирая на историю или географию происхождения их рода! Дедушка Лео, Джордж Леон, был сыном итальянского морехода и авантюриста, приплывшего покорять Америку на деревянном корабле, а бабушка — Ольга Энн, — дочерью немецких колонистов, бывших баварских крестьян. Вторую бабушку Лео, русскую аристократку Елену Степановну Смирнову, в двухлетнем возрасте родители навсегда увезли из революционной России в Германию, где она встретила и полюбила коммерсанта из Дюссельдорфа Вильгельма Инденбиркена. У итальянско-баварской пары родился сын Джордж Пол (отец Лео), а русская Елена, Хелен Инденбиркен, родила мужу во время Второй мировой войны слабенькую, болезненную дочь Ирмелин, будущую мать Леонардо Ди Каприо.

Леонардо Ди Каприо вместе с бабушкой
Хелена Инденбиркен (Еленой Смирновой)
и дедушкой Дюссельдорфом

Девочка из Ор-Эркешвика

...Маленький, симпатичный и чистенький немецкий городок Ор-Эркешвик Вторая мировая война не обошла стороной: и днем, и ночью улицы бомбила авиация союзных войск, стирая с лица земли целые дома и кварталы. В уцелевшем здании больницы расположился госпиталь, который с трудом вмещал прибывающих с линии фронта раненых солдат и беженцев. Среди звуков человеческого страдания, среди специфических запахов и суевы, в коридоре на топчанчике, больше двух лет провела маленькая девочка со сложным переломом ноги. Девочка была слабенькой, рожденной на свет раньше срока (мать родила ее прямо в бомбоубежище Ор-Эркешвика в 1943-м, преждевременные роды начались во время затяжной бомбардировки). Звали малышку Ирмелин Инденбиркен. Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«...Двухлетняя Ирмелин сломала ногу и попала в больницу. К сожалению, врачей там было слишком мало, а пациентов — слишком много. Маленькая Ирмелин, казалось медсестрам, выздоравливала, а на самом деле незаметно угасала на больничной койке. В палаты поступали все новые беженцы и раненые, и у сестер хватало времени лишь на тех, чьей жизни угрожала непосредственная опасность. Только сама Хелен — бывшая русская эмигрантка Елена Смирнова — понимала, что с ее маленькой дочерью что-то не так. Убедившись, что на врачей нет никакой надежды, она поняла, что если не предпринять немедленных действий, ее дочь умрет. И тогда она сама взялась лечить Ирмелин. Обычное восстановление после перелома превратилось в настоящую пытку для матери и дочери. Ирмелин

подхватила инфекцию, потом другую и в итоге провела в больнице два с половиной года, сражаясь за свою жизнь. От истощения и недоедания у нее вздувался живот; Хелену не раз охватывал страх, что ее малышке так и не удастся выкарабкаться. Но решимость и воля помогли девочке поправиться, она окрепла и покинула больничные стены. В Германии тем временем все еще бушевала война...».

Сам Леонардо Ди Каприо рассказывал:

«Моя мама научила меня всему. А главное — ценить жизнь. Мама была совсем малышкой, когда во время войны сломала ногу и с кучей всяких болезней попала в госпиталь для беженцев в Германии. Провела там больше двух лет. Спасла ее моя бабушка. Она выхаживала ее там и доставала еду, если бы не бабушка, мама не выжила бы. Маленькая мама перенесла пять или шесть серьезных заболеваний, следовавших одно за другим, в общей сложности проведя в больнице два с половиной или три года. Бабушка приходила каждый день и выхаживала ее, ведь у сестер не было времени; они оставили маму умирать. Когда смотришь на мамину фотографию в те годы, сердце разрывается. Слезы на глаза наворачиваются, когда я представляю, что ей пришлось пережить. У меня есть ее фотография — самая первая, в коротенькой детской юбочке. Это фото годовалого ребенка с раздутым, как мяч, животом, ее живот кишел глистами...

...С тех пор мама научилась сама, как и бабушка, всем жертвовать ради своего ребенка. А еще она научила меня видеть перспективу. Не торопиться. И никогда-никогда не вести себя жестоко и грубо с людьми. Я хотел быть одно-

временно и биологом, и актером. Почему-то мне казалось, это можно совместить. При моей-то энергии. Животных я очень люблю с детства — всех, даже козлявок...».

После войны Ор-Эркешвик, разоренный практически дотла, очень медленно возвращался к жизни. Казалось, городок оцепенел, многие его жители были убиты, многие уехали в более крупные города, надеясь вырваться из атмосферы упадка. Когда Ирмелин исполнилось 11 лет, ее родители приняли решение эмигрировать в США, и в 1954 году семья переехала в Нью-Йорк, поселившись в популярном немецком квартале. Ирмелин поступила в Сити-колледж, где спустя почти десятилетие и встретила будущего отца Лео, молодого неформала-битника Джорджа Пола Ди Каприо.

Потомок колонистов

Длинноволосый, харизматичный брюнет с пиратской бородой и лихими усами, с раскатистым и громогласным «капитанским» голосом, Джордж Пол Ди Каприо являл собой живое напоминание о том, как всего пару-тройку поколений назад решительные бородатые люди приплыли покорять Новый Свет. Среди тех, кто отважился сесть в деревянное судно, переполненное пассажирами и провизией, и провести несколько недель, монотонно болтаясь в трюме, был родной дед Джорджа — неаполитанец Сальваторе Ди Каприо. Джордж Пол (чьей матерью была немка Ольга-Энн Джейкобс) унаследовал колоритную итальянскую внешность деда и пользовался большим успехом у девочек в колледже. Он был типичным городским богемным мальчиком, лоботрясом и пацифистом, биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«Джордж родился в 1943 году; его предки были родом из итальянского Неаполя и из Баварии, с юга Германии, а сам он был типичным американским хиппи с длинными спутанными волосами и богемной внешностью. Дед Джорджа в свое время совершил опасное путешествие, приплыв из Италии на деревянном корабле. Молодой Ди Каприо во многом унаследовал его свободный первооткрывательский дух. Джордж был одной из ведущих фигур зарождающейся альтернативной литературы; его близкими друзьями стали поэт-битник Аллен Гинзберг, Уильям С. Берроуз, карикатурист Роберт Крамб, писатель Хьюберт Селби-младший. Его соседом по комнате был Стерлинг Моррисон, гитарист “Зе Велвет Андеграунд”. К тому времени Джордж уже опубликовал первый из своих комиксов — “Балоуни Мокасине”, — придуманный им вместе с бывшей подругой, исполнительницей Лори Андерсон».

Это была очень контрастная пара: малоэмоциональная, немногословная и застенчивая домашняя девочка Ирмелин и жгучий брюнет Джордж, фонтанировавший идеями, темпераментный и громкий, с отрочества предпочитавший атмосферу шумных, многолюдных тусовок, рок-концертов и безбашенных вечеринок. Казалось удивительным, что такие разные люди тем не менее выбрали друг друга. Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«Несмотря на разницу в темпераменте — Джордж был общительным, открытым, Ирмелин была более сдержанной, но твердой, — они сразу нашли общий язык. Их объединяли тяга к приключениям и стремление повидать мир. Через два года они поженились, и до конца шестидесятых их жизнь была тесно связана с андеграундной культурой того времени».

Семья хиппи

Любовь и страсть часто являются прочным, однако не очень долговечным раствором, скрепляющим союз очень разных людей. Несмотря на чувства друг к другу, Ирмелин и Джордж были слишком разными, поэтому два года спустя их брак начал расплзаться по швам: страсть утихла, а любовь постепенно мелела, как степная речка в засушливую летнюю пору. Джордж все чаще предпочитал компанию друзей компании своей немногословной жены, а Ирмелин огорченно замечала, что муж совсем ее не понимает.

Весна 1974 года пришла в Нью-Йорк рано: уже в середине марта в парках распустились первые тюльпаны, а на улицах зацвели кипенно-белым и ярко-розовым сливы и вишни — визитная карточка весеннего Нью-Йорка. Но Ирмелин не радовала царящая повсюду весенняя прохлада: молодая женщина чувствовала странную сонливость и дурноту по утрам. Визит к доктору прояснил ее состояние: Ирмелин беременна! Возможно, пухлощечий малыш, темноволосый и обаятельный, как папа, или светлокудрый и синеглазый, как мама, станет их шансом спасти брак? Биограф Дуглас Уайт так описывает период, предшествующий рождению Лео:

«Ирмелин и Джордж решили, что молодой семье лучше жить на западе, и переехали в Лос-Анджелес “в погоне за великим западным идеалом благополучной жизни” (Лео рассказывал об этом в интервью “Взгляды Фэйр” в 2004 году). Осев в Голливуде, они едва сводили концы с концами, денег катастрофически не хватало, и в итоге они оказались в одном из беднейших районов. Они решили поселиться в Голливуде, считая его центром событий, где

Маленький Лео с мамой и папой –
с Ирмелин и Джорджем Ди Каприо

происходило все самое интересное в Лос-Анджелесе. Но вместо этого, вспоминает Лео в интервью “Лос-Анджелес Таймс”, “им пришлось снять жилье по соседству с секс-шопом и отелем с водяными кроватями”. Джордж зарабатывал те гроши, которых им едва хватало, утепляя дома асбестом, — в то время, в шестидесятых и семидесятых, это был популярный противопожарный утеплитель, который использовался в конструкциях кровли и полов. В свободное время Джордж занимался распространением битниковских комиксов и литературы в местных книжных магазинах и организовывал чтения для Берроуза, Гинзберга и прочих представителей битниковского течения. Ирмелин устроилась на работу секретаршей в юридическую фирму.

Вероятно, чтобы убедить себя в том, что никакие подгузники и режим кормлений не усмирят их мятежный дух, Джордж и Ирмелин отправились в Италию, в свой “второй медовый месяц”. Во Флоренции, в галерее Уффици, беременная Ирмелин, любуясь работой Леонардо да Винчи, почувствовала, как сильно толкнулся ее ребенок. “Неужели у малыша уже есть свой взгляд на искусство? — подумала она. — Видимо, так...” И в ту самую минуту на том самом месте она решила, если родится мальчик, назвать его Леонардо. Джордж был только рад: вторым именем его отца было Леон, и ему пришлось по душе, что имя будет вызывать ассоциации с великим художником...»

Лос-Анджелес, в который пару привели бесстрашие молодости и мечты о лучшей жизни, оказался вовсе не раем для Джорджа и Ирмелин — они попали на задворки рая. Район, в котором они поселились, — голливудские трущобы Лос-Феликс, был самым настоящим гетто для отверженных «Фабрикой грёз». Разорившиеся неудачники-продюсеры, несостояв-

шиеся актеры (многие — уныло спивающиеся в своих съемных грошовых клетушках) и актрисы, вынужденные зарабатывать на скудную жизнь не сценическим мастерством, а проституцией... На Голливудском бульваре, где прошло детство Леонардо Ди Каприо, царила божественная нищета в паре с крепким, дешевым алкоголем.

В середине ветреного и дождливого ноября 1974 года в голливудских трущобах на свет появился маленький Лео: спустя три недели русская бабушка малыша Хелен Инденбиркен прилетела из Нью-Йорка, чтобы познакомиться с тем, кто станет полновластным хозяином ее сердца до самой ее смерти. Об этой судьбоносной встрече в терминале аэропорта Хелен рассказывала:

«Ирмелин принесла его в аэропорт на руках. У него было идеально круглое личико».

Вопреки надеждам Ирмелин, их отношения с Джорджем не стали теплее и ближе с рождением сына — брак продолжал расползаться по швам. Леонардо еще не исполнилось и года, когда его родители приняли решение расстаться. К счастью, это произошло мирно, без скандалов: перестав быть парой, Ирмелин и Джордж на всю жизнь сохранили прекрасные отношения и дружбу. Сам Лео рассказывал в одном из своих интервью:

«Мои родители развелись еще до моего рождения, но меня это никогда не волновало. Такая уж у нас семья — родители были бунтарями и делали что хотели, не пытаюсь никому ничего доказать. Они всегда были такими родителями, которые позволяли мне делать то, что я хотел. И я думаю, это решение было продиктовано тем, что они все-таки хотели, чтобы я сам познавал мир и вещи, что меня

окружают, но в то же время они всегда говорили мне, что правильно, а что нет. Абсолютно уверен, что мой отец научил меня, как быть добрым человеком. Мама была достаточно прямолинейной и всегда говорила мне правду о том, что и как».

Несмотря на то что семейная лодка разбилась-таки о быт, ее самый маленький пассажир сохранил прекрасные, доверительные отношения с обоими родителями. В одном из своих недавних интервью, отвечая на вопрос: «Как часто вы видите с своими родителями?» — Леонардо Ди Каприо убедительно отвечает:

«Я вижу с ними ежедневно! Без их поддержки мне очень тяжело. Отец для меня, как мудрый Будда, — он знает ответы на все вопросы и всегда может помочь советом. Маме я доверяю даже больше, чем себе. Она посвящена во все мои тайны. Без родителей я не проживу и дня! Мои родители — такая же часть меня, как мои руки или ноги. Они не делали вид, что им хорошо вместе, не жертвовали ничем ради меня, а просто были рядом со мной. Они — самые классные родители в мире!»

...Накануне окончательного развода Джордж и Ирмелин отправили сына с бабушкой и дедушкой в путешествие по России. Пока маленький Лео знакомился с родиной своей любимой бабушки Хелен, его родители нашли способ цивилизованного расставания, при котором их малыш бы не пострадал от потери: они поселились в смежных коттеджах живописного пригорода. У коттеджей был общий сад, в котором маленький Лео мог без проблем видаться и играть с отцом. Вскоре у темпераментного Джорджа появилась новая спутница жизни — актриса Пег-

ги Фаррар. Ее четырехлетний сын Адам Фаррар стал приемным ребенком Джорджа и сводным старшим братом (а заодно и постоянным товарищем по играм) маленького Леонардо Ди Каприо. Адам вспоминал:

«Мы росли как братья в двух соседних домах, и наши семьи были очень близки. Родители жили рядом, мы дружили. Когда мы познакомились, мне было четыре, а Лео — год: по сути, мы с ним как родные братья... Лео захотел заняться шоу-бизнесом после того, как увидел меня в рекламном ролике по телевизору и узнал, сколько мне заплатили. Он решил, что именно это ему и нужно».

Действительно, Лео и Адам были очень дружны все детство, юность и часть взрослой жизни, однако потом их пути навсегда разошлись. Адам первым начал сниматься в рекламе и кино, а потом уже Лео последовал его примеру. В 1999 году после провала фильма «Щенки» Фаррар ушел из кино, и жизнь его пошла под откос. Он стал нарушать закон, пить и часто занимал деньги у более успешного Лео. В конце концов, «братья» поссорились, и Ди Каприо порвал всяческие отношения с Адамом, однако было это уже в довольно зрелом возрасте.

Кто была эта девушка, Пегги Фаррар, новая избранница отца Лео? Биограф Дуглас Уайт рассказывает:

«...Пегги недавно развелась с мужем, отцом Адама. Майкл Фаррар был владельцем молочной фермы в Северной Калифорнии. Пегги же познакомилась с Джорджем в Сан-Франциско, куда тот ездил по делам, а она выступала там с театральной труппой. Хотя Пегги, по идее, была связана теми же обязательствами, что и Ирмелин (хоть и была на шесть лет ее моложе), Джорджу, видимо, казалось,

что с новой страстью у него все сложится более благополучно. Однако, чтобы не лишать Леонардо присутствия отца, он пошел на компромисс и продолжал жить по соседству. И каким-то чудом двум семьям удалось наладить относительно гармоничное сосуществование. Единственное разногласие, возникшее сразу же после развода, касалось суммы алиментов, которые должен был выплачивать Джордж на содержание сына. Джордж и Ирмелин по-прежнему с трудом сводили концы с концами, при этом Ирмелин была настроена решительно и считала, что ее живущий отдельно муж должен взять ответственность на себя. Когда сумма, которую Джордж изначально предложил, показалась ей неприемлемой, ей пришлось подать в суд и вынудить его выплачивать ей жалкие двадцать долларов в неделю на содержание Лео — больше он просто не мог себе позволить».

Ирмелин и Лео

Какой нелегкой была жизнь юной матери-одиночки Ирмелин! Она все так же работала секретарем и консультантом в юридической фирме и с большим трудом сводила концы с концами, зарабатывая на пропитание и арендную плату. Большой проблемой стало подыскать детский сад для маленького неугомонного Лео: малыш рос несговорчивым крикуном, от которого быстро отказались все окрестные ясли. В одном из интервью Леонардо спустя годы рассказывал:

«Я ненавижу садик всей душой! Помню, как однажды, по дороге в очередной новый детский сад на окраине Лос-Анджелеса, я вдруг взбунтовался, начал кричать и плакать: «Мне обязательно сидеть там весь день? Хочу быть дома!»»